

Annotation

Бриана Рихса случайно становится объектом охоты опаснейшего преступника. При попытке скрыться, она оказывается не где-нибудь, а в Тайной академии развития мастерства и общих навыков.

Здесь, казалось бы, можно отсидеться и вернуться домой, однако судьба, в виде упрямого, но очень симпатичного проректора и тройки верных друзей распорядилась совершенно иначе. Удастся ли Бриане стать адепткой самого необычного факультета на курсе? Сумеет ли девушка, лишенная магии, найти свое место среди сильнейших нелюдей Эндорры? И, самое главное, стоило ли забывать о преступнике, если он о героине не забывал ни на минуту?

* * *

Ника ЁршГлава 1

Глава 2

Глава 3

* * *

Ника Ёрш

Факультет общих преобразений

Глава 1

С предвкушающей улыбкой, я стояла у окна и мяла в руках сложенный вчетверо лист бумаги. Ну что ж, хватит томить себя ожиданием, открываю!

«Привет Брианка!

Я служу нармальна скоро уже вирнусь к тебе. Митяй привет перидает. Чиво писать еще и низнаю. Ты миня все время просишь еще написать, а новава ничево нет. Вот приду погаварим.

Твой Глеб»

Я тоскливо вздохнула и сложила письмецо пополам. Уж лучше бы вообще не писал! Ошибка на ошибке, и рассказать по-прежнему ничего не может.

Зато в плечах широк и красавчик первый на всей деревне! Кого еще выбирать было? Варик косой совсем, Пражик хилый и немощный. С Роланом говорить интересно, он веселый, но прыщами весь обнесен – смотреть противно. Эх, вот можно было бы слепить из них всех одного, но самого-самого! Тогда счастье было бы настоящее, все девчонки в нашем Верховском мне бы завидовали!

– Брианка! Где ты застряла, шельма?! Папка скоро придет, прячь наши покупки, а то крику не оберешься!

Я хлопнула себя по лбу и спешно бросилась убирать новое платье и накидку, купленные мамой на ярмарке, в шкаф. Открыв створки, хорошенько выругалась – на меня вывалилась целая гора разного добра. Столько хлама лежит там, а носить все равно нечего!

– Вот ты где! Чего не отзываешься? – мама подошла ко мне и стала помогать втискивать все тряпье назад. – Надо бы половину раздать людям. Вон платья те прошлогодние и юбки... Отдай их Феньке своей, а то у нас только зря место занимают.

– Отдам, мамуль, вот завтра позову ее, и будем показ мод устраивать! – я счастливо заулыбалась и закрыла, наконец, шкаф. – Мне вот Глебушка письмо прислал, скоро уже вернется...

– И хорошо. Папка пока при должности, пристроит его на хорошо оплачиваемую работу. Глядишь, и семью будет на что содержать, и в люди выбьется.

Я с сомнением фыркнула, вспомнив манеру его общения, но промолчала.

– Мамуля, а можно я сегодня вечером с Фенькой погулять пойду? Ненадолго совсем. Там, говорят, на пустошь такой театр приехал – глаз не оторвать!

– Конечно, можно. Только в десять домой чтоб пришла, ты сама знаешь, как папка к этим твоим актеришкам относится.

– Спасибо!!! Я буду ровно в десять, а может даже и раньше! – Закружившись по комнате, я счастливо засмеялась, представляя сколько веселья меня ждет вечером!

* * *

Спектакль был просто чудесный! Люди аплодировали стоя, выкрикивали «Браво» и «Бис», забрасывали актеров полевыми цветами. Моя подружка, Фенька, стояла рядом и визжала от восторга. Да я и сама вся покраснелась и не могла прийти в себя от полученного удовольствия. Какая же, должно быть, удивительная жизнь у актеров – просто мечта! Все ими восхищаются, их обожают...

– Идем, Брианка, глянем за кулисы хоть одним глазком! – Подруга дернула меня за рукав и, не дождавшись ответа, стала пробираться через толпу. Подумав всего долю секунды, я отправилась следом.

Обежав большой цветной шатер, мы остановились у задней двери и переглянулись. Голубые глаза Феньки горели настоящим азартом, русая коса местами расплелась, и из нее во все стороны торчали клочки волос.

– Ну, ты и красотка! Я что, тоже такая лохматая? – С любопытством ощупала свои светлые косы и прижала холодные ладони к разгоряченным щекам. – Ой, что ж мы делаем-то, если поймут – стыда не оберемся!

– Не поймут! Хочу на барда того хоть одним глазком посмотреть, мы только за дверку заглянем и сразу назад, обещаю!

И мы заглянули... Сначала за одну дверку, потом за другую... Сзади слышались шаги и тихие голоса.

– Скорее идем внутрь, пока нас не увидели! – Фенька ужом проскользнула в темную комнатку, я рванула следом. – Ох, у меня так сердце стучит, вот-вот из груди вырвется! Вот, потрогай!

– Надеюсь, что оно все же останется при вас, юная барышня, не хотелось бы потерять такую красоту.

Каким чудом я не закричала – не знаю, подружка тоже испугалась: прижалась ко мне, дрожа всем телом. Немного привыкнув к темноте, я огляделась и смогла различить фигуру мужчины, развалившегося на небольшом диванчике.

– Ой, матушки мои! – прошептала моя спутница, и лицо ее озарила совершенно счастливая улыбка. – Вы же тот самый. Этот! Который того...

– Ну, со мной, кажется, все ясно. А вот кто вы?

– А я смотрела на вас там. – Фенька неопределенно махнула рукой в сторону. – Вы так пели! Вы так... пели!!!

– Шшш... – я зашипела на распалившуюся подружку, с опаской оглядываясь на дверь. – Не хватало еще, чтобы нас обнаружили. Простите нас, господин бард, мы просто шли домой, только ноги нас не туда завели...

В повисшей тишине было слышно, как часто и громко дышит моя спутница. Она стояла и поедала глазами того самого мужчину, ради которого мы сюда пробирались. Только теперь в моей голове стали появляться запоздалые вопросы: что же дальше делать, и зачем я сюда пошла? Появилось запоздалое чувство неловкости за свое присутствие в комнате незнакомца. Внезапно что-то щелкнуло, и меня ослепил яркий

холодный свет. Я зажмурилась от неожиданности, а, открыв глаза, никого на диване не обнаружила.

– Что за чертовщина?! – клянусь, слова сами вылетели из моего рта.

– Ай-яй-яй, девушка, кто же вас так выражаться научил? – горячее дыхание в самый затылок заставило меня подпрыгнуть. – Не стоит пугаться, всё хорошо. Так вы говорите, ноги вас не туда завели?

– Так-то да, шли-шли, а потом раз, и уже здесь. – Фенька отодвинула меня в сторонку и, «ненавязчиво» выпятив грудь, пошла в наступление. – Как неожиданно, что и вы здесь. Ведь кто угодно мог быть, а вот на ж тебе! Это вы.

– Это не я, барышня, это – сама судьба! У меня и песня есть на подобную тему...

– Ой, как бы я хотела ее услышать!

– Тогда позвольте мне проводить вас и вашу подругу по домам, и я с удовольствием исполню лучшие свои романсы. Прошу за мной, мои очаровательные нимфы. – с этими словами, мужчина развернулся и вышел в коридор, мы последовали его примеру.

Я шла последней и размышляла о наболевшем: только днем мечтала соединить все лучшие качества и слепить идеальную мужскую особь, и вот, пожалуйста! Бард, имя которого я не удосужилась запомнить на выступлении, был необычайно хорош: высокий блондин, косая сажень в плечах, глаза синие, как небо перед зарницей... А уж голос! Слушаешь его, и душа песней отзывается! Только вот подруга этого певуна первой заприметила, так что придется идти домой, писать очередное письмо своему Глебушке и ждать его многословного ответа.

Тем временем, пока я придавалась своим невеселым думам, мы вышли из шатра и по узкой окольной тропинке стали продвигаться к деревне. Фенька без усталости болтала, хотя обычно из нее при чужаках слова вытянуть невозможно, а песняр слушал, кивал и изредка на меня поглядывал. Мешаю я им, видать, поговорить нормально. Так куда ж мне деваться? Кругом лес – хоть и редкий, а самой идти боязно. Опустила я голову, приотстала от сладкой парочки и пошла медленнее, на ходу письмо будущее сочиняя...

– А что подруга-то твоя всегда такая неразговорчивая, или это я ее так смутил?

– Всегда, всегда, – Фенька мне подмигнула и кивнула заговорщицки, мол, молодец, всё правильно делаешь.

– А я не привык, чтобы кто-то скучал в моем обществе! Иди-ка сюда, чего бросила нас? Так, барышни, меня зовут Айван, увидел вашу красоту и представиться позабыл! Куда только мои манеры девались?..

Мы с подружкой свои имена назвали, между собой похихикали и пошли дальше все вместе. Бард заливался соловьем – рассказывал байки про свои странствия с актерами, читал красивые стихи и непрестанно делал нам комплименты. Но, как ни старались мы идти медленнее, мой дом все равно вырос перед нами и с укором поглядывал на свою юную хозяйку многочисленными темными окнами.

– Мне пора. Я еще в десять обещалась прийти, – грустно вздохнув, помахала удаляющейся парочке рукой и пошла к высокому деревянному забору. Эх, и повезло

же Феньке – ее дом на окраине самой, до туда минут десять еще идти, и это если не останавливаться по пути... На небе давно уже сияли звезды, а значит опоздала я минимум часа на два. Снова тяжело вздохнув, потянула на себя калитку...

Дома меня ждал скандал. Разъяренный отец поминал лешего, чертей и святых гоблинов, а так же ругал мамулю за ее мягкотелость и меня за неумение держать свое слово. Я, стоя рядом с родительницей, смотрела в пол и усердно изображала самую раскаявшуюся девушку в мире. Спустя полчаса папа иссяк, от души сплюнул на пол и, закончив обвинительную речь любимым: «Да что я перед вами, бабами, распинаюсь-то!», удалился в свой кабинет.

Мамуля проводила меня в мою комнату и расспросила обо всем, что случилось этим вечером. Я всегда делилась с ней абсолютно всем, зная, что она поддержит и поймет в любой ситуации. Так было и в этот раз, поохав и пожурив за опоздание, мама мечтательно закатила глаза и улыбнулась:

– Эх, где мои восемнадцать? А впрочем, я еще тоже о-го-го, правда?

– Ты у меня самая лучшая!

– Ладно уж, подхалимка, ложись спать. А я пойду папку нашего обниму да приласкаю. Заставила ты нас понервничать! Заодно про актеров этих расспрошу, кто они да откуда... А то мало ли...

Чмокнув меня в щеку, мама встала с кровати и ушла, тихо прикрыв за собой дверь. Поворочавшись немного, я погрузилась в нежные объятия сна.

* * *

Уже почти три дня я не видела Феньку. Мне-то самой выходить запретили: приходилось помогать по хозяйству и с тоской ожидать, пока папа сменит гнев на милость. Однако он возвращался очень поздно и был совершенно не в духе, так что даже мамуля не могла на него повлиять.

И вот наступил очередной безрадостный вечер, было ужасно скучно и одиноко. Подойдя к окну и собрав в себе все силы, я отправила подруге маг-письмо с кучей вопросов и предложением увидеться. По телу сразу разлилась противная слабость, а в глазах зарябило. Эх, как жаль, что папины силы не передались мне, сколько всего можно было бы сделать, будь я хоть немного более развита магически!

С детства со мной занимались многочисленные учителя, специально выписанные им из города. Они прививали мне манеры, воспитание и впихивали в меня кучу совершенно ненужных в нашем селе знаний и умений. А вот уроки по развитию магических способностей отец запретил – сил у меня было настолько мало, что я слишком быстро истощала все резервы. После одного эксперимента даже лекаря пришлось вызывать – я потеряла сознание и долго не приходила в себя...

От воспоминаний меня отвлек какой-то шорох за окном. Я, прислушиваясь, подкралась на цыпочках поближе и с удивлением обнаружила на улице

жестикулирующего Айвана. Щелкнув по маг-защите на окошке, я высунулась наружу:

– Ты чего? Где Фенька?

– Дома, переодеться пошла, а то похолодало. Слушай, я тебя попросить кое о чем хотел, можно?

– Попробуй.

– Я тебе дам одну штуку сейчас, а завтра вечером забегу и заберу в это же время. Просто таскать с собой неохота, понимаешь? – бард говорил, а сам оглядывался по сторонам и постоянно горбился, словно прятался от кого-то. – Вот, это медальон-оберег, он мне очень дорог, боюсь в темноте потерять.

– Так зачем взял с собой тогда? – я протянула руку и взяла небольшой серебряный медальончик. На нем был выгравирован красный полукруг рассеченный молнией.

– У нас в шатре кто-то лазил этой ночью, до смерти одну актрису напугал... Оставлять не стал там, мало ли. Так я пойду? Меня Фенька уже ждет, наверное. – Айван попытался улыбнуться, но от этого лицо его стало совсем потерянным. – Ты не показывай мой оберег никому, идет?

– Кому же мне его показывать, ты же завтра его заберешь...

Бард несколько раз кивнул и поспешил назад, все время оглядываясь по сторонам.

Я провожала взглядом ссутулившуюся фигуру парня, пока он не скрылся из виду. Станный он какой-то сегодня, кажется, его всерьез напугал кто-то. Положив медальон в тумбу у изголовья, я забралась в кровать и открыла начатый вчера эльфийский романчик...

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем меня снова отвлекли от книги. Кто-то вновь шебуршал под моим окном.

– Кто там? – тихонько спросила я.

– Я... Ууу... Брианкааа, ууу... – Фенька приставила к стенке маленький пенек, валявшийся во дворе и, забравшись на него, явила мне свой заплаканный лик.

– Что с тобой, чудо ты мое?

– Ой, тут такое... такое... Сейчас, отдышись немного... – несколько раз глубоко вздохнув, подруга разразилась слезной тирадой. – Все было так хорошо, еще вчера я была самой счастливой в мире, понимаешь? Ну, ты же видела, какой он? Всё! Это тот самый, Брианка! Только его я и ждала все эти годы!

– Тебе только семнадцать...

– Не перебивай! Он меня на руках носил, песни пел, с собой взять обещал... А утром пропал куда-то! К ним в шатер ночью грабители влезли, девушку убили и орка-атлета ранили сильно. Так я, как узнала об этом, сразу туда примчалась. А его нет уже, пропал! Понимаешь?

Я задумчиво кивнула и бросила косой взгляд на свою тумбу. Хм, как он там

говорил? Девушку «до смерти напугали»?..

– Ну и вот. Я была там, искала его, искала, но все напрасно! А вечером, несколько часов назад, к нам Михей приходил, городничий. Его специально выслали к нам, учения прервали...Расспрашивал меня, где, мол, Максимилиан Эдингейский, на него указание пришло, разыскивается он!

– А кто это, Максимилиан Эдин... как-то там?

– Максимилиан Эдингейский!!! Это Айван. Я и карточку с его изображением видела, а на ней написано «Особо опасен!». Нарисовал кто-то от руки, не очень точно получилось, но я его сразу узнала. – подруга закрыла ладошками лицо и снова разразилась слезами. – А теперь совсем не знаю, что и думать! Он же мне клялся, что заберет с собой! Он же мне... клялсяяяя....

– Ты не реви, Фенька, может, и к лучшему, что он того... пропал? «Особо опасен» просто так на карточках не пишут.

– Ничего ты не понимаешь! Знаешь, сколько безвинно наказанных есть?! Ты просто завидуешь мне, что он выбрал не тебя! Он придет за мной, вот увидишь! – вдруг подруга схватилась за голову и заозиралась по сторонам. – Ой, что ж я дурра-то такая! Может, он сейчас уже за мной пришел, ждет меня, ищет. А я здесь, с тобой...

Соскочив на землю, Фенька помчалась к калитке.

– Стой ты, глупая! Остановись, говорю! – я выругалась вслед исчезающей из вида подруги и кинулась из своей комнаты в кабинет к отцу. – Папа! Там Фенька приходила, тут такое!..

Мой рассказ был очень сумбурным и сбивчивым, но отец уяснил главное.

– Так твоя непутевая подружка все-таки завела шашни с этим песняром?! Я говорил тебе, держите себя в руках, думайте головами! Тьфу, бабы – они с малолетства бабы! Сиди дома. Окна запечатайте с матерью, никому не открывать, ясно? Сколько раз я твердил, что эти ваши вылазки до добра не доведут!

Я лишь стояла и кивала как игрушечный болванчик, думая только о том, чтобы всё обошлось. Про медальон и визит барда я ничего не рассказала, решив, что не стоит нервировать отца еще больше.

Наступила ночь, а папа все не возвращался. Мамуля всюду расставила защитные артефакты и отправилась спать, сказав, что утро вечера мудренее. Я немного послонялась по дому и тоже прилегла.

Сначала долго крутилась и прислушивалась к малейшим порывам ветра за окном. Несколько раз вскакивала и подолгу всматривалась во тьму, но, никого не обнаружив, возвращалась в постель.

А потом я провалилась в сон...

..Медленно продвигаясь по нашему редколесью к северо-западу от села, я тихо звала свою лучшую подругу. Вокруг стояла такая гробовая тишина, что ноги не слушались меня, а чувство тревоги наставительно советовало поворачивать назад. Куда же

пропала Фенька? Ведь я видела ее только недавно!

И вдруг, откуда-то сбоку, до меня донесся тихий полу-стон. Затем снова. Я побежала на звук, не обращая внимания на ветки деревьев, царапающие мне лицо и плечи. Так вот она где! Фенька сидела спиной ко мне на сырой земле, рядом с трясинной и жалобно выла.

– Ну что ты за дуреха? Здесь же места гиблые, а если бы в болото попала?

Подруга не отвечала мне, лишь сильнее стала раскачивать свое тело и громче стонать. Я подошла ближе и схватила ее за плечо.

– Феня... Фень, ну пойдём домой?

И тут девушка резко обернулась: лицо ее было раздутым и синим, а голубые глаза поблекли и стали практически прозрачными. Я отшатнулась назад и прикрыла ладонью рот, чтобы не закричать.

– Он мне клялся, что заберет с собой, а сам не пришел! Он мне клялся, понимаешь?!

Фенька поднялась и стала приближаться ко мне, сильно раскачиваясь на ходу. А я пятилась назад и редела в голос, не зная, что теперь делать.

– Не плачь, Брианка, мне уже не больно. Только уйти не могу, пока он не придет. Буду ждать его здесь. Он же мне клялся... А ты иди, он только мой, он ко мне вернется... Иди!!!

Стоит ли говорить, что проснулась я мокрая от слез? В ушах по-прежнему звенело, будто и в самом деле кто-то оглушил меня своим криком. Оставшуюся часть ночи спать уже не могла – сидела в горнице, бездумно листала эльфийский роман и ждала отца.

* * *

Дверь с грохотом отворилась, и в дом ворвалась целая толпа народу.

– Брианка, ты чего здесь? – Отец приотстал от остальных и потормошил сонную меня за плечи. Я села и, шурясь, попыталась разглядеть, где нахожусь:

– Папа, я, кажется, уснула... и сон видела жуткий...

– Кажется ей! Когда кажется, нужно артефакты защиты активировать, а не зевать! А сны плохие – так это естественно. Если ты вместо мягкой постели предпочитаешь в горнице на жесткой лавке ютиться.

Я поднялась, а отец накинул на меня лежащий рядом плед:

– Иди к себе, у меня дел много. Давай – давай, нечего здесь глазеть, да другим

повод для сплетен давать. – Меня многозначительно осмотрели, я покраснела и плотнее укуталась в плед.

– Не думала, что ты не один придешь.

Мы вместе дошли до двери в мою комнату, и отец, открыв рот, уставился внутрь:

– Стоять, мразь! – Мою тушку быстро оттолкнули в сторону. Не удержавшись на ногах, я упала, больно ударившись плечом и коленкой. Подняв голову, увидела лишь мелькнувший у окна силуэт мужчины. Да не простого, а рогатого и с копытами вместо ног! Отец рванул вперед, пытаясь схватить нашего нежданного гостя, однако все было напрасно...

– Папааа!!! – Я кричала изо всех сил, старательно выводя гласные. Раздался топот сапог, и в комнату ввалилась толпа приведенных ранее мужиков. Все кинулись к окну.

Следом вбежала мама, нашла меня взглядом и бросилась поднимать с пола, ощупывая и причитая:

– Что же это такое? Куда мир катится? Да чего ж ты все орешь, родненькая моя, где болит??

Только тут я поняла, что продолжаю громко жалобно скулить.

– Мамочка! Кто-то... кто-то... оно...! – Я тыкала пальцем в открытое окно, не в силах сформулировать мысль и сказать что-то вразумительное.

– Это был сатир, из наемников. Догонять теперь бессмысленно. Нам своими силами не справиться, придется обращаться за подмогой в Мастивир! – Отец широкими шагами преодолел расстояние до меня и присел рядом. – О чем ты забыла мне рассказать, Брианка? Я должен знать, чего ожидать дальше.

Я так хотела поделиться с ним всем, обсудить свои страхи и сомнения, избавиться от чертова медальона... Того самого, что камнем висел на моей шее со вчерашнего вечера. Но в комнате было столько лишних ушей, а я всегда боялась молвы, злых языков и осуждения. Позже! Я все расскажу ему позже, ничего не утаю! А пока...

– Нет, ты знаешь обо всем! Скажи мне лучше, как Фенька? Ты ее догнал? – Сердце мое замерло в ожидании его ответа, а душа дрожала, не в силах справиться с волнением. Папа крепко сжал губы и бросил косой взгляд на дядю Слоуна, тот отвернулся.

– Она дома, родная, но пока ей запретили выходить куда-либо. Наказали за гулянки допоздна. – Резко отвернувшись, мой совершенно не умеющий врать отец, обратился к остальным. – Пора заняться делами. Рул, осмотри здесь все, может, удастся хоть какие-то следы его пребывания найти и опознать по ним гада. Остальные идемте со мной. Что-то неладное творится в округе, нужно разработать хоть какой-то план действий. А вы идите в нашу спальню и носу оттуда не высовывайте, ясно?

Мы с мамой слаженно кивнули и выскочили из моей комнаты.

Весь мой день снова прошел взаперти. Отец несколько раз заглядывал к нам, повторяя одно и то же:

– Потерпите еще немного, здесь самое защищенное помещение. Скоро все закончится.

Мамуля несколько раз не выдерживала и бегала на кухню, готовила что-то побыстрому и возвращалась. А я все ждала, когда папа освободится, и мы сможем поговорить наедине. Есть не хотелось, читать тоже... Я все думала о Феньке, даже убедила себя, что папа не лгал, и подруга жива. У меня ведь куча платьев есть для нее, представляю, сколько восторга будет!..

Сон незаметно прокрался в мои мысли, потянул за собой, в этот раз сжалившись над моим измученным сознанием. Как же чудесно просто забыться, погрузившись в темноту и не помня больше своих невзгод и печалей. Но даже здесь не удалось надолго обрести душевный покой...

– Проснись, дорогая. Пора просыпаться. – Мамуля смотрела на меня и грустно улыбалась. – Извини, что пришлось разбудить тебя, но папа не дал нам больше времени. Я здесь собрала тебе кое-какие вещи, всё в этой сумке. Вставай, помогу надеть дорожное платье...

– Мама, что происходит?

– Что-то нехорошее, милая. Курт принял решение спрятать тебя на время. И я с ним полностью согласна. Это ненадолго, уверяю тебя! – Мамуля сама едва держалась, чтобы не заплакать. – Он сказал тебе неправду про Феню. Но это неправильно, ты должна знать... Ее нет больше, девочку утопили на болотах. Собаки нашли ее тело под утро... Это так страшно! Вы ведь всегда и везде вместе бегали...

Не удержавшись, мама все-таки заплакала, а я обняла ее, и, уткнувшись в родное плечо, испуганно зажмурила глаза. Внезапно медальон на моей шее ощутимо нагрелся, я напряглась и схватилась рукой за место, где он висел. Мама поняла мой жест по-своему:

– Мне тоже больно, родная, но время все лечит. Идем, – она поднялась и подала мне длинное черное платье. – Вот, это как раз подойдет для дороги. Надевай.

* * *

Выехали мы с отцом поздно ночью. Пару светляков он запустил вперед, нескольких прицепил прямо над нами и все равно возмущался, что света недостаточно. Меня всю обвешали бусами и браслетами, даже несколько пар клипс на уши прицепили. Не знаю, какое действие все эти вещи оказывают, но после моего облачения папа выглядел успокоившимся и обещал, что ни одна мерзкая дрянь нас обнаружить не сможет.

Я, сидя на лошади, усиленно старалась не скатиться на землю. Поминутно зевая и поминая лешего, оглядывалась по сторонам, силясь что-нибудь разглядеть. Вскоре я поняла, что полянка, где были недавно актеры, опустела.

– А куда девался шатер?

– Уехал.

– Давно? Разве они могли уехать после произошедшего без разбирательств?

Я догнала отца и поехала с ним бок о бок. Он нахмурился, отвернулся и стал с деланным интересом рыться в своей седельной сумке.

– Что ж, раз ты не рассказываешь, я узнаю от кого-то другого. Люди любят сплетничать, так что представляю, что они мне наговорят...

– Уехали они все! Правда, недалеко.

– Что это значит? В Черемушки поехали? Или назад в город?

Папа немного помолчал, убедился, что я не отстала и продолжаю с любопытством смотреть на него, вздохнул и сообщил:

– До ближайшего леса, – махнув рукой куда-то влево, он тихо добавил, – а там на них напали неизвестные.

– Вот бедолаги! И как они теперь? Всё хорошо, я надеюсь?

Папа равнодушно пожал широкими плечами и, прищпорив коня, стал ускоряться, на ходу проговорив:

– Я не знаю. Вот приедет завтра специалист по некромантии из города – спросит.

Следующие несколько часов наша поездка напоминала гонку на выживание: я пыталась догнать отца, чтобы выяснить детали произошедшего, он злобно пыхтел и подгонял бедную лошадку вперед. Только, когда я стала выдыхаться и немного отставать, папа притормозил и поехал спокойнее. Медальон на моей шее по-прежнему нагревался, впрочем, я к этому стала привыкать – ни боли, ни дискомфорта он не причинял.

* * *

На небе уже забрезжил рассвет, когда вдали наконец показался город. Я сразу поняла, что едем мы в Мастивир – дорога-то знакомая, не раз нами изъезженная. А вот зачем нам туда? И где меня собрались прятать?

– Папа...

– Только не начинай сначала, Брианка, я устал и совершенно не в духе!

– Как скажешь, – крепко сжав в руках поводья, я старалась не давать воли эмоциям. Хотелось кричать и требовать объяснений, но с папой это совершенно бесполезно, здесь нужен иной подход. – Папочка, у меня во рту вдруг пересохло... Как представляю, что жить буду незнамо где, не знамо с кем...Как со мной обращаться

будут? Я так буду волноваться за вас с мамой. Никогда без вас нигде не была, а тут такое! Хотя, кому какое дело...

– Ты еще слезу из себя выдави, проходимка! Вся в мать! – отец хмыкнул и, покачивая головой, сдался. – Я волнуюсь не меньше тебя. Нас должны встречать у ворот. Вот и все. Но другу, который организовал эту встречу, я доверяю, как себе.

Мы оба задумались о своем. Меня одолевала тоска по дому, по маме, по друзьям...

– Папа, ведь ее убийцу найдут, правда? Фенька так любила жизнь и мечтала о любви... Мы вместе мечтали... – в глазах неприятно защипало, я тряхнула головой и пылливо уставилась в глаза отцу. – Все должны отвечать за свои поступки, ведь так ты твердил мне с детства? Так вот, мы вместе пошли тогда на спектакль, и нам обоим понравился тот бард... И это я могла бы пропасть той ночью, если бы понравилась ему больше Феньки. Не оставляй это дело, пока оно не доведено до конца, ради меня.

– Я сделаю все, что в моих силах, поверь. К этому делу подключаются лучшие сыскари из Мастивира... Даже странно, что они так быстро согласились приехать. Мне придется пройти через гипноз и рассказать все, что знаю. Благо, нам скрывать нечего! Поговаривают, что у этого гада, Максимилиана, какая-то важная вещь при себе была, сам Ангус, правитель Мастивира, хочет ее себе заполучить. Будь моя воля, я бы держался от этого дела как можно дальше.

– А что за вещь? – мне не пришлось изображать любопытство, так как смутные сомнения насчет висевшего на шее горячего медальона подсказывали правильный ответ.

– Не знаю и знать не хочу! Мое дело разыскать этого типа, Макса, кочергу ему в... Ну, ты поняла, что я имел ввиду. О! Кажется, приехали, родная.

Папа указал подбородком вперед, туда, где стоял молодой красивый мужчина в форменной одежде неизвестной мне службы. Его улыбка сразу располагала к себе, а глаза необыкновенного фиалкового цвета просто завораживали:

– Доброе утро, дядька Курт! А вы постарели за последние десять лет, вон и брюшко уже провисать начинает!

К моему удивлению, вечно хмурый отец не стал грозить расправой. Он спрыгнул с лошади, изо всех сил втянул брюшко и, громоподобно расхохотавшись, схватил молодого человека и крепко обнял:

– Ратмир! А как вырос, как возмужал! Теперь вижу, прав ты был, когда спорил со мной, что перерастешь старика! Как там Гарт? Я слышал, он все-таки уговорил твою мать к нему перебраться?

– Есть такое дело. В доме матери теперь мой старший брат живет с женой и детишками. А отец вам привет передавал. Только я и сам их редко вижу – работа, сами понимаете.

– Понимаю, дружок, как не понять! Прости, что пришлось оторвать тебя от дел, только беда у нас приключилась. Знакомься, это вот и есть дочка моя, единственная, Бриана. Дочка, а вот и Ратмир, сын моего доброго друга.

Я сдержано кивнула новому знакомцу и опустила глазки долу.

– Хорошааа! Вот это я понимаю, батя постарался! – молодой человек засмеялся, уворачиваясь от шуточной затрещины моего отца. – Да ладно вам, я же просто факты констатирую, за такое не бьют!

– Смотри мне, шельма! Я тебе доверяю самое дорогое, что у нас с Лутой есть в этой жизни. Дочка у меня умница, только в силу возраста наивная очень... И в неприятности вечно попадает – куда не пойдет, всюду вляпается в...

– Папа! – Я, покраснев, гневно уставилась на родителя.

– А что? Пусть парень заранее готов будет! Вам с ним еще до места добираться. Кстати, куда ты ее забираешь?

– Не могу сказать, об этом буду знать только я, так что, когда захотите с ней связаться – просто отправьте на мое имя маг-письмо.

– Что ж, пожалуй, ты прав... А нам пора прощаться, родная. Ты, главное, слушайся Ратмира во всем, он тебя в обиду не даст. И ничего не бойся, я скоро со всем разберусь. Хорошо?

– Хорошо. Поцелуй мамусю от меня. – Я спрыгнула с лошади и обняла любимого родителя. – Ты там, в сумке, перекусить ничего не положил? Есть охота, не могу...

– Во! Что я говорил? Кто о чем, а вшивый о бане. За ней охоту ведут, отец весь на нервах, а она хвать захотела! Ну надо так?

Я снова покраснела, но тут увидела, как мой новый знакомец понимающе погладил свой живот и подмигнул. Ну, вот и славно, кажется, мы с ним найдем общий язык.

Глава 2

Никогда еще не была в Мастивире так рано утром. Город, где обычно кипела жизнь, только начинал просыпаться, улицы еще пустовали, а редкие прохожие спешили по своим делам. Пара собак, злобно рыча друг на друга, боролись за голую кость, где-то неподалеку катила по мостовой коляска, стуча колесами и разнося всюду гулкое эхо... А я улыбалась, слушая истории своего потрясающего спутника. Рот Ратмира не закрывался ни на минуту, а время в его обществе летело необычайно быстро.

– Стоять! У меня есть предложение! – мой спутник широко улыбнулся и кивнул головой в сторону. – Давай-ка позавтракаем здесь, а потом пойдем к телепорту. Отсюда до него рукой подать. Ты как?

Я огляделась. Через дорогу от нас, над распахнутыми деревянными дверями, висела огромная вывеска: «Харчевня! У медведя за пазухой». Здесь мне бывать не

приходилось, мы с мамой предпочитали обедать в проверенной жарешне на Присейной улице. Да и название не располагало к себе... Но голод не тетка, в животе снова заурчало, и я кивнула, соглашаясь на завтрак в этом заведении.

Внутри было чистенько и уютно, а уж как пахло!

– Что ты будешь есть? – Ратмир направился к стойке, поманив меня за собой.

– Мне всего и побольше, – я семенила рядом с молодым человеком, чувствуя, что голодный обморок совсем близко. За стойкой нас встретил холеный мужчина средних лет, видимо хозяин харчевни. Сдвинув густые брови, он угрюмо буровил меня взглядом:

– Мы здесь побрякушки не принимаем, иди, продавай в другом месте, шарлатанка.

Обалдев от столь теплого приема, я оскорблено задрала нос (при этом на мне все зазвенело и затренькало), и посмотрела на своего спутника. Ратмир спокойно листал засаленное меню и выбирал себе что-то съестное. Вроде как мы не вместе пришли... Проверяет меня? Или действительно стыдится признать, что мы вместе? Что ж, ладно, пусть не думает, что я его о заступничестве просить стану – шарлатанка, так шарлатанка!

Расправив плечи, я повыше закатала пыльные рукава дорожного платья, позвенела десятком-другим браслетов, хлопнула в ладоши и злобно уставилась на гнома:

– Не купишь амулет – прокляну! А купишь – судьбу твою предскажу в подарок! Совершенно бесплатно! Бабка моя была видящей, мать видящая... – Тут я слегка запнулась, представив лицо отца, если бы он видел, чем дочь занимается... А вот мамуля поддержала бы. – И я вся в них! Судьбу твою, словно книгу читаю! Мужчина ты сильный духом и телом, работающий, только не ценит тебя жена, шельма окаянная!

Ратик слегка дернул головой, словно хотел повернуться ко мне, но передумал.

– Правду говоришь, ведьма! Все, как оно есть! – мужик оббежал стойку и приблизился ко мне. – Чего еще видишь? Почему мне в делах так не везет? Что с женой делать?

– Порчу на тебя товарищ твой навел! Выше тебя, – хозяин таверны насупился, явно не находя среди товарищей кого-то выше себя. – Хотя погоди, туманно всё, не поняла сразу с голодухи-то! Ниже, конечно, он немного ниже тебя. И имя у него такое интересное... Вижу, ты уже понял, о ком я говорю!

– Имя, как имя – Стэн...

– Это для тебя имя, как имя! А нам, по мирам духов путешествующим, привычнее слышать другое – Кив, Дир, Мар...ясно?!

– Конечно, ясно! Простите, госпожа ведьма.

– То-то же. Давай, выбирай себе браслет, покупай, и я тебе расскажу секрет, как делам былую удачу вернуть!

– А вот этот почему у вас?

– Этот не продается, он мне самой понравился. Вот, на тебе этот. Чего морду кривишь? Бери, говорю, он тебе еще службу добрую сослужит... С женой очень поможет. А не возьмешь!.. – тут уж я совсем в роль вошла, глазами забегала, губами чепуху всякую зашептала...

– Беру! Сколько с меня?

– Золотой! – Наглеть, так наглеть. Вон, какие у него в меню цены дорогушие, сразу видно – жмот. С такого не убудет.

– Да как же это? Целый золотой за пошарпаную медную побрякушку?

– Что?! Сам выбирал, а теперь губы кривишь! Золотой, и мясо по-Мастивирски с яйцом и беконом. Это мое последнее слово!

– Только предсказание вперед!

– Да пожалуйста! Стэн твою табличку на входе проклял. Теперь никто не хочет к тебе ходить – как только надпись читают, сразу у них отвращение к этому месту появляется!

– Вот сволочь! – Мужик смачно сплюнул на пол. – Я так и знал! Ну, мы еще посмотрим, кто кого!

– Заказ-то мой где? – Я нервно облизнулась.

– И золотой ведьме отдай. Она заработала, как-никак. – Ратмир мельком глянул на хозяина харчевни, тот кивнул и убежал на кухню. – И что это было, Бриана? Папик знает, чем доча промышляет?

– Конечно, знает, я с пяти лет актерскому мастерству обучаюсь. Меня преподаватели в лучшие актрисы пророчили, но отец ни в какую – порядочным девушкам, говорит, не пристало такими глупостями заниматься.

– А чем же пристало?

– Ну как же? Кто поталантливее – в университеты едут, профессии получают. А такие, как я – без магических сил, деревенские – дома сидят: вяжут, шьют, готовят. Потом замужество, детишки... Всё, как и везде.

Ратмир потер ладонью висок и с ехидной ухмылкой осмотрел меня с ног до головы:

– Боюсь тебя разочаровать, подруга, но далеко не везде так, как ты рассказала... Ну да ладно, я тебя в такое место определяю, что сама все увидишь, своими глазами. Тогда и решишь, по вкусу ли тебе папкины учения.

Разговор пришлось прервать – из кухни выбежал хозяин таверны с молодой женой, оба несли подносы с едой:

– Вот, прошу за стол, уважаемая. Отведайте мяса нашего фирменного...

Все проблемы и вопросы отодвинулись в сторону, когда первый кусочек нежнейшей телятины провалился в мой желудок. Опомилась я минут через десять, довольно вытирая руки и лицо о салфетку.

– Эх, Ратмир, могла бы я так вкусно готовить – открыла бы свою ресторацию, назвала бы как-нибудь звучно и бед не знала бы больше...

Мой спутник ухмыльнулся и, дожевав свою порцию, ответил:

– Мне показалось, тебе это заведение не понравилось сначала.

– Это правда. Название уж больно дикое – сюда только простой люд и станет ходить, – я огляделась по сторонам. – Хотя внутри уютно и чисто. Надеюсь, он последует моему совету и переименует харчевню.

– Еще бы! Ты умеешь убеждать. Всё, нам пора, Брианка, твоя сумка у меня, поспешим!

После сытного завтрака очень захотелось спать. Шутки Ратмира уже не казались такими смешными, а ноги без конца заплетались друг о друга...

– Э, подруга, так мы далеко не уйдем, соберись, осталось немного, – молодой человек остановился и посмотрел на меня. – Вы что, всю ночь скакали?

– Не всю. Полночи. – Я прикрыла рот ладонью и в очередной раз зевнула. – Но я спала до этого весь вечер, так что не переживай.

– Мда, дела! Слушай, за тем поворотом наш телепорт, мы уже практически на месте. Хочешь, возьмем бричку?

– Нет-нет, что я, по-твоему, развалюха какая-то? – тряхнув головой, я подхватила юбку и двинулась вперед, всем своим видом демонстрируя, что полна сил и энергии.

– Вот и хорошо, приедем, разместимся на месте, и выспишься от души, обещаю! – Ратмир догнал меня и хотел добавить что-то еще, но тут из-за поворота появился тот самый рогатый мужик, что влез в мою комнату. С криком «Кошелек или жизнь?!», он прыгнул на нас, а я, не растерявшись, зарядила ему стопой между ног и кинулась прочь:

– Бежим, пока он в себя не пришел! Стража-а-а-а!!!

Меня поймали практически сразу и зажали рот сильной рукой. Мой спутник крепко прижимал меня к себе и трясся всем телом, сдерживая рвущийся наружу смех. Я, не понимая, что происходит, взглянула в сторону и увидела скорчившегося сатира. Щеки его были раздуты, глаза выпучены, а губы непрерывно шевелились.

– Бриана, не дергайся, это мой друг, он не причинит нам зла. – Ратмир аккуратно отодвинул свою руку от моего лица и развернул меня к себе. – Не кричи, нам не нужно лишнее внимание, хорошо?

– Конечно. – Я кивнула и мило улыбнулась, но, как только этот красавчик расслабился, двинула и ему по самому болезному месту, да так, что у самой колена заныло...Убегая вверх по улице и звеня многочисленными браслетами, бусами и клипсами, я кричала, как оглашенная, надеясь на чью-нибудь помощь. Но народ обходил меня стороной, отворачиваясь или просто отводя глаза.

– Бриана! – Меня резко дернули за платье назад. – Ты что, с ума сошла?

– Отпустите меня! Что я вам сделала? У меня нет того, что вам нужно, вы же проверяли комнату! – Я дергалась, пытаюсь вырваться из цепких объятий Ратмира, но все бесполезно.

– Так, посмотри на меня! Ну же! Бриана, взгляни на меня. Хорошо, а теперь спать!!!

Я вздрогнула, веки отяжелели, звуки стали тише... Спать... Какое же это блаженство...

* * *

– Очнись, дорогуша, я тебе не носильщик! – распахнув ясны очи, я увидела перед собой крупные карие глаза с тонкой паутинкой морщинок по бокам. – Только не ори, договорились?

Я сонно кивнула и подняла взгляд выше:

– Вы меня опоили чем-то? Совсем не страшно... А у вас рога.

– Seriously?!

– Угу. – Зевнув, я продолжила вялый осмотр. – И борода вам не идет, без нее вы бы выглядели намного моложе.

Сатир поставил меня на ноги и нахмурился:

– Ратмир, мне кажется, ты ее чересчур успокоил...

Из-за моей спины вышел мой сопровождающий:

– Нормально, очень уж прыткая оказалась девушка.

Сатир кивнул и снова посмотрел на меня:

– Мужик без бороды – все равно, что баба! Запомни это на будущее.

Ратмир засмеялся:

– Ну, знаешь, дядька Хаим, видел бы ты нашу повариху, Акулину! Сразу бы понял, в чем главное отличие бабы от мужика... Правда ведь, Брианка?

Рогатый хмыкнул и задумчиво пробежал взглядом по моей пышной фигуре. Я обхватила себя руками за плечи и нахмурилась:

– Вы что, еще и насильничать вздумали? Не дамся.

Мужики замерли в ступоре. Тот, что помоложе, очнулся первым и двинулся ко мне:

– Так, давай-ка проясним ситуацию! Мы тебе не враги. Хаим, – парень указал рукой на все еще шокированного сатира. – Отец моей хорошей подруги и наемник по профессии. Его наняли для того, чтобы найти одну вещь... Собственно, так он в твоей комнате и оказался, рассматривал все возможные варианты.

– Моя подруга погибла из-за этой вещи? – Я прямо посмотрела в глаза наемника.

– Аграфена? Жалко девку, я видел, как ее ваши мужики с болота тащили. Она сирота, что ли, была?

– Нет, папка погиб давно, а мамка замуж снова вышла и уехала в соседнюю деревню. А Феня... – мой голос предательски дрогнул, в горле запершило... – Она осталась. Бабке помогать нужно было... У них огород большой и скотина...

Я прикрыла глаза и, глубоко вздохнув, снова их распахнула, чтобы увидеть две задумчивые пары глаз.

– Феня твоя не на того парня запала. Знаешь, кто такой Айван? Трус и предатель, грязь под ногами! Он опозорил своим поступком честь наемников! Когда-то парень подавал большие надежды, но жажда силы захватила его с головой, и что в результате? Почти год бродяжничества и куча смертей, шлейфом тянущихся за ним! Но когда-нибудь он допустит роковую ошибку, и тогда... – Сатир замолчал и посмотрел в сторону. – И тогда я выполню свой заказ, а денег за него и за то, что он прихватил, обещано немало!

Я громко сглотнула и неосознанно прижала руку к тому месту, где висел медальон барда... Тот отозвался новой порцией тепла. Может, попроситься в туалет, а самой закопать его здесь где-нибудь по-тихому? Что-то мне совсем эта серебряная штучка не нравится...

– Хватит об этом! – Ратмир уже стоял рядом со мной, но странно выгибался назад, – кажется, остерегался повторного попадания по важному стратегическому объекту. – Ты голову-то себе не забивай, расследованием профессионалы займутся, а тебе пока просто нужно переждать.

– Где?

– Да вот, прямо там, – парень развернул меня, и я забыла, как дышать! У подножия небольшой горы, на которой мы находились, распласталась огромная территория, обнесенная высокой зеленой изгородью, за которой виднелись величественные башни и башенки Института Магического Мастерства!

– Ладно, ребятки, мне пора назад. Ты, Ратик, девку-то береги. Хорошо, что я тебя узнал в Мастивире, а был бы кто другой... – сатир улыбнулся нам напоследок и ушел, не дожидаясь ответных слов.

– Идем, сейчас будет контроль, зарегистрируемся и в администрации заскочим. А там и до места рукой подать...

Я кивала и шла за своим спутником, пока до меня не дошел смысл его слов:

– Что значит «до места недалеко»? Мы что, не сюда идем?!

– Не совсем, здесь мы тебя оформим как положено.

– Чего?

– Пойми, у нашего института есть много разных специальностей, но ты, Бриана, ни на одну из них выучиться не сможешь. Здесь везде сила нужна немалая. Не обижайся...

– Я и не обижаюсь.

– Но именно сюда тебе попасть нужно, так как более безопасного места не найти. Усекла?

Я нервно кивнула.

– Вот такая загадочка получается. Но я нашел решение. – Ратик счастливо заулыбался, а в мою душу закралось смутное подозрение...

– Уборщицей меня туда устроишь или посудомойкой?

Парень всплеснул руками:

– Слушай, ну где ты раньше была? Я всю ночь голову ломал, а ты за минуту нашла выход! Да не хмурься, шутка! То, что я придумал тебе должно понравиться! Только туда еще поступить нужно... О! Пришли! Вперед, подруга, будем регистрацию оформлять.

Пройдя два поста с вредными гоблинами, я уже хотела вздохнуть с облегчением, но тут начался настоящий кошмар! Не успела я полюбоваться на старинные здания и фонтаны, как меня схватили за руку и потащили вперед. Спустя несколько минут, мы вбежали в пятиэтажное каменное строение, больше всего напоминающее тюрьму – на окнах решетки, огромная дубовая дверь, куча защитных знаков на стенах...

– Что это такое?

– Главное административное здание. Здесь профессора прячутся от своих адептов. – Ратик хмыкнул и повел меня по бесконечной веренице коридоров внутри корпуса. Дальше только и было слышно: «Посиди минутку, я сейчас здесь разберусь», «Брианка, распишись здесь и вот там», «Чего сидим, нам еще столько успеть нужно», «Не кисни, я уже почти все сделал» и так далее, по бесконечному кругу.

Возле очередной двери Ратик резко остановился и повернулся ко мне:

– Ну что, это последний рывок перед большими экзаменами, готова? – Вопрос явно был риторическим, потому что ответа на него парень не дождался, стукнул в дверь и зашел внутрь, бросив через плечо, – Брианка посиди там где-нибудь, я здесь сам разберусь.

Шумно выдохнув, я огляделась – ну конечно, ни одного стульчика, чтобы можно было усадить свою тушку на время ожидания, не обнаружилось. Немного постояв под дверью, решила пройтись и осмотреться, чтобы не заснуть на месте. Сил моих хватило на несколько десятков шагов, после чего глаза снова стали закрываться, как я ни старалась держать их открытыми.

Устав бороться с собой, я прислонилась к шершавой стене и позволила своему

измученному телу немного покоя. Похоже, даже задремать успела, потому что, когда стена за моей спиной поехала в сторону, я совершенно не поняла, где нахожусь и почему падаю...

– Что за... Как меня это все...!!! – оу, так даже мой папа не выражается, а уж он в плане брани в выражениях никогда не стесняется! Я распахнула глаза пошире и обнаружила себя на руках у жуткого типа. Худощавый смуглый мужчина с черными волосами и черными же глазами... Губы тонкие четко очерченные, а на подбородке маленькая ямочка. Хм, вот подбородок у него ничего, пожалуй, не то, что всё остальное... – Что ты здесь вынюхивала? Кто тебя послал?!

– А? – я вяло моргнула и огляделась. – Простите, похоже, я заснула, прислонившись к вашей двери... День, знаете ли, очень тяжелый был... Вы меня уже отпускайте, а то глаза сами закрываются – очень уж у вас на руках удобно...

– Что?

– Горячий вы, говорю, мужчина. А я устала и замерзла. Так что у вас здесь все условия...

Взгляд черных глаз прошелся по моему лицу, после чего этот тип аккуратно поставил меня на ноги и пророкотал:

– Вон отсюда, и чтобы я вас больше не видел!

В обычных условиях я бы непременно испугалась, просила прощения, возможно, даже всплакнула бы от обиды... Но Ратик что-то сделал с моей природной осторожностью, а может быть, всему виной усталость?..

– Хорошо! И незачем так орать! – фыркнув, я развернулась и вышла назад, в коридор. – Тоже мне мужчина! Голос на беззащитную хрупкую девушку повышает...

За моей спиной громко хлопнула дверь, да так, что с потолка штукатурка посыпалась.

– Надо же, какие мы нервные! А раньше только дамы себе такие истерики позволяли...

– Брианка! – откуда-то сзади выскочил Ратмир. – Всё, жизнь прекрасна, мы все подписали! Ты чего такая смурная? Улыбнись, хватит притворяться, что утомилась!

Я оскалилась, решив отблагодарить его за заботу, парень с испугом отшатнулся.

– Ладно-ладно, говорю же, теперь все сделано! Кстати, запомни эту дверь, ты как раз рядом с ней стоишь, здесь твой проректор сидит. Тебе к нему в случае поступления часто ходить придется. С ним нужно быть осторожной, очень уж он непростой мужик. Ой, что-то ты совсем бледная стала, пойдем, покажу тебе, где ты будешь жить ближайшее время. Вот тебе бумаги, среди них твоя регистрация, не потеряй. Так. Насчет экзаменов...

– Ну какие еще экзамены? Я ведь не готовилась совсем...

– Не волнуйся, там предметы легкие. Насколько я понял, ты начитанная, и язык у тебя подвешен, – сдашь, куда денешься!

– Что же это за факультет такой?

– Узнаешь. Нам сюда.

Коридор закончился полукруглой аркой, открывающей вход в небольшое помещение без окон и других выходов. Никакой мебели или отделки здесь не было, лишь в середине встроили маленький фонтанчик с изображением феникса.

– Это мини-телепорт. Он действует, но не на полную мощь – то есть перемещает лишь в одно место. Туда, где ты будешь учиться. Смелее, Бриана, там тебя ждет теплая кровать и сытный ужин...

Умеет он подобрать правильные слова – все мои сомнения отпали сами собой. Шагнув в круг, очерчивающий фонтан, я закрыла глаза, а Ратмир проговорил нужную формулу...

Уже во время перехода мне показалось, что я услышала отборную ругань. Однако оглядываться и тем более возвращаться, возможности не было. Хм, а с этой стороны меня встретил теплый ветерок и ощущение парения...

Еще не открыв глаза, я предвкушающе заулыбалась, представляя себе место, в котором мне предстоит учиться три года! Ну, была не была! Глубоко вздохнув, я с замиранием сердца осмотрелась... Святые орки, куда же меня занесло?!

Открывшийся вид не просто удивил, он ошаршил, лишил дара речи, оглушил, потряс и напугал! Мне совсем не улыбалось жить в подобном «городке».

Стоя на краю крыши высоченного квадратного здания, (именно сюда меня выкинул портал) я облокотилась на железные перила и крутила головой во все стороны. Всюду серые прямоугольные строения, которые различались только размерами и количеством этажей. И всё это обнесено высоченной черной стеной...

– Просто прелестно! – решительно развернувшись, собралась устроить допрос с пристрастием. Мое терпение лопнуло. – Ратмир!..

Однако сзади не обнаружился ни мой спутник, ни кто-либо еще. На крыше в беспорядке валялись какие-то бревна и матрасы, кроме того здесь же была выстроена довольно большая мансарда.

– Э-э-эй! Кто-нибудь!

«Нибудь...ибудь...ибуть...», – принесло мне эхо.

И только в голове пронеслась мысль, что не к добру все это, как...

Плямс!

На месте, где я только что стояла, появилась моя сумка, поверх которой лежала сложенная вдвое бумажка с кричащей надписью «ЧИТАЙ!». Что ж, посмотрим, чем еще порадует сегодняшний день...

«Брианка!

Не могу пройти, меня портал не пропускает. Удачи во всем, ты девушка умная,

разберешься там! Не пиши писем никому, если что-то будет нужно – обратись к шесми Кириане, сошлись на меня – она поможет.

До встречи, Ратмир!»

Здесь же, в письме, была вложена небольшая карточка, подписанная сверху «ПЛАН». Покрутив в руках находку, я вернулась на край крыши и стала сверять нарисованные кем-то каракули с тем, что имелось на самом деле.

Итак, если смотреть слева направо, то получалось как-то так: небольшой, но густой лес заканчивался у маленькой жилой зоны домов в пятнадцать – двадцать; затем длинное узкое здание, на карте подписанное как «СКЛАД»; перед ним квадратное серое здание – «СТОЛОВАЯ»; далее высокий забор, обнесенный колючей проволокой с неизвестным содержимым (его вообще нет на карте); потом двухэтажное здание без окон с загадочной надписью «РЗН». Прямо передо мной в огромный забор были врезаны массивные металлические ворота с маленьким домиком у входа (на карте написано «ВЫХОД»). Дальше снова двухэтажное здание – «БИБЛИОТЕКА», а еще правее парковая зона. Затем обнаружилось множество одноэтажных длинных построек с кучей окон и дверей и снова два квадратных здания – «ЗОП» и «МЕДБЛОК», закончился мой осмотр огромным прямоугольным участком с кучей железяк на одном из его концов. На плане он назывался «ПЛАЦ». Я же, судя по всему, стояла на крыше трехэтажного административного здания, включающего в себя аудитории и лаборатории.

Плямс!

Кто-то выпрыгнул на меня прямо из воздуха.

– Какого... – и снова отборная ругань. А я лежу под своим будущим проректором и понимаю, что незаметно уйти теперь вряд ли удастся...

Глава 3

Вот уже несколько минут я слушала лекцию на тему техники безопасности, внимательности и наблюдательности... Оказывается, рядом с местом «прыжка» была прикреплена большая табличка, гласившая «ОСТОРОЖНО, ПОРТАЛ!», но в силу своего замешательства я ее не заметила.

Обладатель прекрасного подбородка то и дело буравил меня своими злыми черными глазами и, не переставая, поучал, как нужно себя вести на данной территории. Я кивала и старалась изобразить на лице раскаяние. Но вот, когда в очередной раз прозвучала фраза: «Внимание и еще раз внимание! Небрежности я не допущу!..», – раздался очередной плямс.

– Ой, мамочкиии!.. – на шокированном проректоре лежала потрясающая девица – блондинка, ноги длиннющие, ушики остренькие, улыбочка на тысячу золотых...

– Чему вы радуетесь, девушка? Вы отчислены!!!

Я вздрогнула и сделала несколько шагов назад. Эльфийка же пугаться даже не думала: лежа на черноглазом образце мужественности, она улыбалась и хлопала невероятно длинными ресницами. Полная идиотка, похоже...

– Вы понимаете, что я говорю? – мужчина стал медленно подниматься, стараясь держать ее на расстоянии от себя. – Эй, ты меня слышишь? Вставай! Говорю по слогам: под-ни-май-ся!

Синеглазая красота воодушевленно закивала и прижалась к мужчине сильнее.

– Тьфу! Кого только нелегкая сюда не тащит!!! Тоже мне секретный отбор из самых достойных!!! – с силой дернув девушку в сторону, черноглазый освободился и, обойдя меня по широкой дуге, ринулся прочь, громко бубня на ходу, – понабирают кретин по протекции, а я отвечай за них, проще сразу заявление написать и на вольные хлеба...

Дверь за проректором захлопнулась, и тут рядом со мной громко выдохнула блондинка:

– Уфф! Пронесло! Я уж думала – всё, не успела поступить, уже назад тащиться! А я вещи одни три дня втайне паковала! Уж не говорю о том, сколько ехала! Давай знакомиться, меня зовут Ленианель эль Лиадон, абитуриентка и будущая любимица проректора, очевидно!

Я широко улыбнулась и представилась в ответ:

– Бриана Рихса, тоже приехала поступать, и, похоже, посоревнуюсь с тобой за место его любимицы.

Понимающе переглянувшись, мы весело расхохотались и, подхватив сумки, вместе пошли к выходу из мансарды.

– Ты знаешь, где здесь что? – я с надеждой посмотрела на спутницу.

– Нет, но ты не переживай, сейчас во всем разберемся. – Новая знакомая распахнула дверь и уверенно вошла внутрь, я прошмыгнула за ней. – Так, давай-ка сначала осмотримся здесь, ты читай таблички слева, я справа, хорошо?

Я кивнула и отправилась изучать надписи на дверях. Первая дверь была подписана следующим образом:

«ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРОРЕКТОРА ПО БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОФЕССОР ДЭФУР ФИНРЕЙ»

Мда, видимо не очень-то хорошо ему удастся работа, раз нас пропустили даже без досмотра... У второй двери я остановилась и зачитали явно новенькую табличку:

«ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРОРЕКТОРА ПО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ

ПРОФЕССОР ФАРРИН СНЕЙРИ»

– Вот, кажется нам сюда, Ления... ой... Прости, я не очень хорошо запоминаю длинные имена. – Немного смутившись, я оглянулась на спешащую ко мне эльфийку.

– Все в порядке, так и зови: Лени. С той стороны находятся кабинеты зама по воспитательной работе и нашего добряка.

Тихо постучав в дверь, эльфийка заглянула внутрь:

– Доброе утро. Можем ли мы вас побеспокоить, глубокоуважаемый господин?

– Входите.

– Идем, Бриана.

Войдя в кабинет, я словно очутилась в комнате своей мечты – две стены полностью занимали полки с книгами, в третьей был врезан огромный камин, в котором весело плясали языки пламени, а вокруг висели небольшие гобелены с изображением природы. Ну а четвертую стену занял старинный деревянный стол у окна.

У камина стоял потрясающе красивый мужчина – высокий, темноволосый с ярко зелеными глазами... Как и наш проректор, он был одет в белую рубашку и узкие коричневые брюки, заправленные в ботфорты. Но, если на черноглазом всё это смотрелось мрачновато, то на его заме выглядело просто божественно.

– Чем могу помочь, юные леди?

– Мы прибыли только что с целью поступления в ваше учебное заведение, однако, куда идти дальше и что делать – понятия не имеем. – Лени поставила свои сумки на пол и затрепетала длинными ресничками. – Нам совершенно никто не может помочь... Это так...ужасно!

– Ужасно то, что вы прибыли на день раньше, чем положено. Мы начинаем прием только с завтрашнего дня. Но! Видимо, в институте что-то напутали со сроками – вы уже не первые, кого пропустили сегодня. Что ж, идемте со мной.

Красавчик устало вздохнул и вышел из кабинета первым, мы устремились за ним. Подойдя к стене напротив выхода из мансарды, я обнаружила новую табличку, прикрепленную к массивной двустворчатой двери: «ПРИЕМНАЯ».

– Вам сюда, Лисса все расскажет. Хорошего дня.

– Благодарим вас, – снова широкая улыбка от Лени и сдержанная от меня. Мужчина кивнул и вернулся к себе. – Ну, ты видела, какой красавчик? У меня аж сердце чуть не выпрыгнуло из груди!

По моему телу прошел озноб – такой знакомой была фраза эльфийки. Совсем недавно моя (тогда еще живая) подруга говорила то же самое... И без того плохое настроение совсем испортилось.

– Красота – это еще не все. Идем. Я очень устала.

– Что с тобой? Ты сама положила на него глаз, так?

– Нет. То есть да, зам – просто красавчик, ты права, но у меня уже есть жених,

так что...

– О! И твой жених согласен ждать тебя все три года обучения, а потом контрольную практику?!

– Эм... Он не знает, что я уехала учиться. Может, я и поступить не смогу...

– Понимаю. Тогда профессора Снейри я беру на себя, договорились? – дождавшись моего кивка и дежурной улыбки, Лени дернула ручку двери на себя, не прекращая щебетать на ходу: – скорее оформимся и спать! Я много дней подряд ехала, чтобы успеть в эту забытую Богами глухомань!.. Доброе утро, многоуважаемая госпожа! Мы – новые поступающие.

* * *

Лисса оказалась молодой общительной девушкой, она рассказала нам много интересного. Итак, «городок» в котором я очутилась, формально относится к Институту магического мастерства. Однако наш проректор не подчиняется ректору ИММ, его руководителями являются совершенно другие лица. Кто именно – нам знать не положено. На мой вопрос: «Куда же можно устроиться с вашим дипломом?», мы получили следующий ответ:

– Данное учебное заведение – «Тайная академия развития мастерства и общих навыков», где людей и нелюдей обучают необходимым правителям разных рас профессиям. То есть, если вы все же отучитесь здесь, то без работы точно не останетесь. Здесь есть три факультета, – вещала сладкоголосая Лисса, – оперативно-боевой магии, криминалистической некромантии и общих преображений. В случае не поступления или отчисления в процессе обучения вам стирают часть воспоминаний, а также берут родовую клятву о неразглашении. Все это ради вашей и нашей безопасности, вы должны понимать...

– Но ведь я замечу, что в мою память вмешивались, – Лени нахмурилась. – Разве клятвы не достаточно?

– Нет, это одно из условий договора на обучение. Вам будет сделан экземпляр. Присаживайтесь, сейчас подпишете все необходимые бумаги, отдадите мне свою регистрацию, а я пока расскажу вам дальше, что да как...

Перед каждой из нас выросла целая стопка разных бумажек: сверху тот самый договор, дальше соглашение о неразглашении информации, устав учреждения с листом ознакомления в конце, договор на проживание в квартире барачного типа, анкета абитуриента, требующая указания всей информации о себе...

– Что это такое? – Я шокировано уставилась на Лиссу. – Впервые слышу, что для поступления в учебное заведение нужно столько бумаг заполнять. Может, мне еще земли родителей на вас отписать?

– Девушка, нам не нужны ваши земли, нас спонсируют правители Эндорры, к нам очередь из желающих поступить! И это несмотря на все меры предосторожности –

никакой конфиденциальности! Если вы отказываетесь подписывать документы – я открою портал и прощайте. Все в ваших руках.

Я задумалась. Ратмир откуда-то знал про это место, хотя известно ему явно не все. Возможно, даже учился здесь, но его память почистили?.. Собственно, мне терять нечего, домой нельзя, а в другие институты я не поступлю. Подтянув к себе анкету, начала ее заполнять...

– А почему договоры у нас с подружкой одинаковые? – услышала я вопрос Лени.

– Договор на обучение типовой для всех. Пока отбор не пройдет завтра вечером на плацу. Там и решится, кто на какой факультет поступать будет.

– Как это? Я точно знаю, на какой факультет...

– Все достаточно просто! Магистр Тарлауг, он же наш проректор, при помощи необходимых артефактов вызовет духа всевидящего дракона, и тот вас распределит по способностям и характерам. Ваши желания здесь неуместны.

От потрясения я уронила перо на анкету и безнадежно запачкала ее чернилами.

– Возьмите, пожалуйста, новый экземпляр, у меня их много, – девушка мило улыбнулась нашим шокированным лицам и продолжила говорить. – Экзаменов будет по три на каждом факультете. После распределения вам сообщат, какие ждут именно вас. Далее одна неделя отводится на повторение и закрепление материала – у нас есть прекрасная библиотека. Затем неделя на экзамены. Заполняйте бланки и отправляйтесь на склад, там вам выдадут весь необходимый инвентарь. Еще один момент: вы, я так понимаю, хотите жить вместе?

– Да, – мы с Лени были единодушны.

– Прекрасно, в каждой квартире по три комнаты. Вот вам ключи от тринадцатой квартиры. Корпус семнадцать. Впишите эти номера в свои договоры, вот здесь. Так, дальше...

– Лисса!!!

Мне показалось, что даже стены в комнате задрожали от этого крика. Девушка поежилась, ободряюще нам улыбнулась и «успокоила»:

– Магистр Тарлауг вызывает, он такой всегда, вы привыкните.

Молча подписав оставшиеся документы, мы с Лени единодушно взяли свои сумки и ключи со стола и, не дожидаясь возвращения Лиссы с фронта, отправились искать склад.

Лестницу мы нашли без труда, а вот дальше начались проблемы: на каком этаже выход, уточнить-то забыли. Спустившись на три этажа ниже, я подергала большую железную дверь без опознавательных знаков – закрыто.

– Пошли наверх, – я развернулась к притихшей эльфийке. – Устала?

– Еще как! Клянусь фамильным перстнем, если и там не найдем выхода – я лягу спать прямо на лестнице!

Согласно кивнув, я обреченно поплелась назад. Боги пожалели нас – этажом выше было не заперто. Пройдя по узкому коридору, мы обнаружили довольно-таки большой холл с многочисленными дверями. Судя по табличкам, все это были аудитории. Посередине зала стояла доска для объявлений, сегодня она пустовала... В дальнем конце нашлась и добротная деревянная дверь, распахнутая настежь. Выход!

Остановив Лени на пороге административного здания, я села на пол и стала перебирать все имеющиеся бумажки.

– Вот! Это план «городка», нам налево, там должен быть склад.

– Ничего себе, откуда у тебя это? – эльфийка взяла переданную мне Ратмиром карту и внимательно ее рассмотрела. Не дожидаясь моего ответа, будущая соседка махнула рукой и сложила бумажку вчетверо. – Это отличная вещь! Убери пока, позже изучим все поподробней.

До длинного одноэтажного здания из серого плохо отшлифованного камня мы уже практически доползли. Бросив сумки за несколько шагов от входа, Лени повисла на моем плече и захныкала:

– Я больше не могу! Каждый шаг причиняет боль, голова совсем пустая, а в глазах все рябит. Брось меня!

– Я бы с удовольствием, но ты вцепилась в меня как клещ!

– Пфф, еще бы, кому охота валяться в пыли?.. – новая знакомая захихикала с нотками истерики в голосе. – Прости, сейчас я возьму себя в руки.

– Да уж, бери поскорее. Я тоже хочу понюхать немного, а успокаивать нас двоих некому.

Оставив свою сумку рядом с ее багажом, тряхнула головой и постаралась призвать второе дыхание на помощь...

– Слышишь? Там кто-то ругается, – острые ушки эльфийки слегка подрагивали, а в глазах разгорался огонек любопытства. – Мужчина и женщина, идем!

Усталость снова отошла на второй план, схватив Лени за протянутую ей руку, я побежала следом за ней и одновременно старалась прислушаться. Неприятностей на сегодня мне хватило с лихвой, очень не хотелось снова попасть кому-то под горячую руку...

– Я сказала – это всё! Забирайте комплект и уходите!!! – голос женщины звенел от еле сдерживаемой ярости.

– Нет уж, в эксплуатационном листке ясно написано: пять глубоких тарелок, пять плоских тарелок и пять блюдец. Не четыре, не шесть... всего по пять, мисси! – парень говорил спокойно, он явно был убежден в своей правоте. – А теперь давайте посмотрим, что предлагаете мне вы. Здесь у нас четыре глубокие тарелки, одна из которых треснута у основания, три плоские тарелки и пять блюдец. Непорядок, мисси...

– Как вы меня достали! Что было в наборе, то я вам и даю! Или берите это, или

вон отсюда!

– Но тогда я вынужден буду написать на вас жалобу, мисси. Проректор Тарлауг, насколько я понял, совершенно не в духе сегодня, и мне бы очень не хотелось портить ему настроение еще больше. Ведь кому накануне нового учебного года понравится новость о том, что его кладовщик не справляется со своими обязанностями? Искать нового человека – это столько мороки...

– Какого нового человека? Я здесь пять лет работаю, и ни одной жалобы не поступало!

– Ну, это было до меня, мисси...

– Ох, ну и надоел же ты мне, упырь! Вот как есть упырь!!! – Послышался шелест и тихий звон. Любопытство победило, и я заглянула внутрь: неподалеку от входа стоял невысокий коренастый парень с острыми волосатыми ушками и лохматой рыжей шевелюрой, вокруг него лежали открытые коробки с посудой, постельным бельем и, кажется, одеждой.

– Это гном, – шепот Лени раздался возле самого моего уха. – Вот же зануда какой редкостный!

– Зато такой нигде не пропадет.

– Вообще-то я вас прекрасно слышу, мисси. Гномы обладают прекрасным слухом и обонянием!

Мы вышли из своего укрытия и эльфийка презрительно хмыкнула:

– Какое у тебя может быть обаяние?! Тоже мне, неотразимый красавчик...

– Мда, очередная блондинка... Обоняние и обаяние – два абсолютно чуждых друг другу понятия! Но было бы кому это пояснять, – гном прекратил презрительно смотреть на Лени и переключил внимание на меня. – А ты, бедолага, что здесь забыла? Думаешь, обвешалась артефактами, и поступление тебе обеспечено? Тебе в таком виде только ворон на плацу пугать...

Открыв рот, я стояла в замешательстве, совершенно не зная, как реагировать на подобное хамство:

– Во-первых, прекратите мне тыкать: мы с вами не родственники, не друзья и даже не знакомые! Во-вторых, мы с Лени не намерены общаться с вами...

– С Лени? А по пьяни? – гном, больше не сдерживаясь, стал откровенно смеяться над нами. – Две блондинки, поступающие в Тайную академию! Анекдот, да и только!

Мы с эльфийкой переглянулись и стали надвигаться на наглого парня с разных сторон.

– А вот и я! – из-за многочисленных стеллажей вышла полная женщина-гномка в длинном белом халате. В руках она держала очередную коробку. – Несу новый комплект посуды. О, вновь прибывшие? Что же за день-то такой? Номер корпуса? Какая квартира?

– Семнадцать тире тринадцать, – я достала ключи и показала на бирку, прикрепленную к их основанию. – Мы за инвентарем.

– А, так вот, я уже все вашему соседу выдала, осталась только посуда, – с этими словами женщина поставила свою ношу перед парнем и демонстративно стала считать тарелки. – Пять глубоких, пять плоских, пять блюдец. Еще и заварочный чайник, как бонус. Теперь всё? Берите телегу в углу, сгружайте туда свое добро. Сейчас еще дам вам двоим форму, погодите... Ага, вот эти две коробки, размеры должны подойти, прошу. Распишитесь в моих ведомостях. Прекрасно! Тринадцатая квартира обеспечена.

– То есть как? – гном свел домиком густые брови и сжал кулаки. – Этих подселили ко мне? С чего бы это? Договором не предусматривались пытки на дому! Я не согласен.

– Я тоже! Нас нельзя селить с этим, – Лени брезгливо махнула рукой в сторону нашего потенциального соседа.

– В конце концов, мы девушки, а этот... – я присмотрелась к гному. – Хотя, тут точно и не скажешь...

– Хватит! – женщина яростно сверкнула глазами и замахала на нас руками. – Выметайтесь-ка все отсюда, пока я сама магистра не позвала! Бегом!

Мы замолчали и все вместе стали сгружать коробки в тележку, на выходе гном оглянулся:

– А порядок здесь все-таки наведите, мисси. При вашей должности стыдно в таком состоянии...

Дверь захлопнулась. Кажется, и здесь мы все будем любимчиками...

Гном покачал лохматой головой и, взглянув на меня, пояснил:

– Никто не хочет бороться с бардаком! Куда не сунься, всюду неразбериха, путаница, грязь! Но я не для того сюда приехал, чтобы позволять им делать свою работу спустя рукава!.. А тебе цацки эти с себя нужно снимать – выглядишь ужасно.

Я молчала. Лени тоже, похоже, не знала, как продолжать общение с новым соседом.

– Чего смотрите? Давайте знакомиться, раз уж на время экзаменов вместе жить придется. Тебя, ушастик, как зовут?

– Сам ты ушастик! Я эльфийка! Ленианель эль Лиадон!

– Хм, ну пусть будет так, хотя не помню среди высокородных эльфов такой фамилии. Скрываешься, видимо, от кого-то... Что ж, надеюсь, твое присутствие не создаст опасности для меня...

– С чего ты взял, что я...

– У тебя на лице все написано. Недостаточно надеть простую одежду и начать сквернословить, нужно еще «породу» научиться прятать. Ну, а у тебя имя есть?

– Бриана Рихса, и если ты..

– Ого, Рихса?! Точно! Мастер Курт Рихса – вот кого ты мне напоминаешь, только черты лица помягче и фигура.. Мой старший брат, Йохо, был у него в подчинении довольно долго. Что ж, может быть и из тебя еще будет толк! А меня зовут Юхо Ранта.

– Ты очень противный тип, Юхо Ранта, – я тяжело вздохнула и положила свою сумку в тележку. – Не представляю, как мы будем жить под одной крышей.

– Вы тоже не самые приятные мисси из всех, что я видел. Но, обещаю, буду стараться терпеть ваше присутствие изо всех сил.

Ни ругаться, ни спориться не хотелось, поэтому я просто вздохнула и пошла следом за гномом, ухватив по пути за руку возмущенную эльфийку. Семнадцатый корпус оказался ближайшим к плацу, неподалеку от нашего будущего жилища и площади расположилось небольшое квадратное здание, судя по карте, это был медицинский блок.

– А домики-то построены по типу военных казарм! – Юхо наморщил нос и покачал головой, – здесь о богатой обстановке и хороших условиях мечтать не приходится! Идемте, мисси, чего зря стоять?..

На входе нас ждал очередной сюрприз: едва я ступила на порог, передо мной возникло полупрозрачное привидение серьезного мужчины в военной форме. Пока я оторопело гладела на явившееся чудо, призрак подплыл максимально близко и прошелестел мне в лицо:

– Капитан Корит, третье призрачное отделение. Прошу вас представиться или предъявить печать.

– Бриана Рихса, прибыла сюда для сдачи экзаменов. У меня нет печати.

– Минуту, – в руках охранника появилась большая книга – такая же прозрачная, как и он сам, хотя страницы ее шелестели при перелистывании весьма натурально. – Есть. Абитуриентка Рихса, ваш номер – одна тысяча тринадцать. Печать получите в случае успешной сдачи экзаменов. Проходите.. Капитан Корит, третье призрачное отделение. Прошу вас представиться или предъявить печать..

– Юхо Ранта..

Не дожидаясь своих соседей, я направилась вперед по длинному коридору в поисках будущего жилища. Дверь с номером тринадцать обнаружилась почти сразу. Ключи были в моей сумке, поэтому, облокотившись на стенку, я стала ждать своих спутников с тележкой. Гном, похоже, даже с приведением нашел, о чем поспорить. Я прислушалась и поняла, что он отчитывает охранника, требуя предъявить документы, что-то там доказывающие.. Как же я устала! Уже собираясь пойти и надавать Юхо подзатыльников за его дотошность, услышала, как капитан Корит ответил:

– В ваших доводах есть смысл, молодой человек, я обещаю вам исправить подобное положение дел!

– То-то же! – И гном наконец вкатил телегу с нашими вещами в коридор. – Чего там

стоишь, побрякушка? Я думал, что ты уже помещения проветриваешь! Что за женщины – пользы ноль!

– Ключи остались в сумке...

– Да-да-да, знаешь поговорку про плохого барда? Никто его не хочет слушать, а все почему? Конечно, потому что лютня плохо звучит... – Продолжая без умолку болтать, Юхо достал свой ключ и, открыв замок, вкатил телегу внутрь. – Уф, ну и вонища! Срочно нужна влажная уборка, проветривание и одомашнивание этой конуры! Я беру комнату по центру, мисси, вы делите между собой боковые. Кухню будем приводить в порядок вместе.

Не дожидаясь нашего согласия, гном схватил свои сумки и прошел в комнату посередине.

– Я его убью. – Рядом со мной, облокотившись на косяк, стояла Лени и стеклянными глазами смотрела куда-то в пространство перед собой. – Он настоящий зануда. С большой буквы. Понимаешь?

– Еще как! – Вымученно улыбнувшись эльфийке, я взяла свою сумку из общей кучи и двинулась в комнату слева. – Займу эту, если ты не против?

– Валяй! Мне уже все равно где жить, лишь бы там была постель!

Итак, вот она! Моя комната на ближайшие две недели. Небольшая и, прямо скажем, бедно обставленная: в наличии одна узкая кровать с тонким матрасом, у окна старенький письменный стол и два стула, еще есть прикроватная тумба и двухстворчатый шкаф. Да уж, моя спальня дома была как минимум раза в три больше... Уронив сумку на пол, я, не помня себя от радости, добрела до кровати и прилегла на минутку...

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/fakultet-obshchih-preobrazhenii-b81008>